

(От лица Сюаньдэ)

Хотя на окраине города и нет торговых улиц, зато есть голубое небо, белые облака и тенистые деревья. Осенью это место напоминает тихий уютный городок. Атмосфера здесь совсем другая, чем в центре города. Мне нравятся оба места.

— Кх-кх-кх...

Но есть и то, что мне не нравится. Например, разводить костёр, чтобы приготовить еду.

— ...Господин, вы уверены, что с вами всё в порядке?

— А-а-а, да, всё хорошо, — ответил я, стараясь сдержать кашель.

Я ускорил темп, раздувая огонь, и добавил с улыбкой:

— Это всё же лучше, чем читать бамбуковые свитки.

— ...Да, — кивнула Гунью. — Но, господин, не перенапрягайтесь. Вам не пристало заниматься такой грубой работой.

«Грубой работой?»

— Не стоит церемониться, — отмахнулся я. — Я и сам хотел тебе помочь.

— ...

Гунью явно хотела что-то сказать, но промолчала и, понаблюдав за мной ещё немного, отправилась по своим делам.

К счастью, у меня был опыт приготовления еды на костре. Однажды я гостил у родственников в деревне и научился у них этому искусству.

Вскоре еда была готова. Я разложил её по тарелкам и отнёс в дом.

— Обед готов! — громко крикнул я, надеясь поднять людям настроение.

Но, вопреки моим ожиданиям, они лишь испуганно вздрогнули и, сбившись в кучку, стали с опаской наблюдать за мной.

Я видел, что они напуганы. В эти смутные времена люди жили в постоянном страхе.

— Не бойтесь, — сказал я, стараясь говорить как можно мягче. — Может, я и не лучший повар, но хотя бы накормлю вас досыта.

Я старался быть как можно добрее, чтобы выглядеть безобидным. Раньше я и не задумывался, насколько важно производить хорошее впечатление.

Несколько человек, не выдержав, подошли ко мне и забрали тарелки с едой. Вскоре к ним присоединились и остальные.

Эти люди были полны тревоги. Любой, кто проявит к ним доброту, даже если это всего лишь обман, в их глазах станет спасителем.

«Интересно, это эффект подвесного моста? — подумал я. — Наверное, нет».

Я смотрел на беженцев, и меня переполняло чувство удовлетворения. Раньше я никогда не был особенно отзывчивым. Возможно, я ошибаюсь, но мне кажется, что люди в древности были добрее, чем в наше время. Поэтому я хотел сделать для них всё, что в моих силах.

— ...Господин, вы такой... удивительный...

Что?

Я обернулся. Гунью стояла за моей спиной и, не мигая, смотрела то на меня, то на беженцев. Мне показалось, что она немного взволнована.

Беженцы, увидев Гунью, вскочили на ноги и почтительно поклонились ей.

— ...Прошу вас, не стесняйтесь, ешьте, — спокойно сказала Гунью.

Они послушно сели за стол и продолжили есть.

Гунью молчала, но я чувствовал, что её что-то беспокоит. Она редко показывала свои эмоции, но, когда о чём-то размышляла, её взгляд становился пустым. Я уже замечал это раньше, когда мы обсуждали неурожай. Тогда она долго молчала, погружённая в свои мысли.

— Гунью, ты хочешь что-то сказать? — спросил я, когда мы вышли из дома.

Я знал, что, если я не спрошу, она сама ничего не скажет.

Гунью не удивилась моему вопросу. Она просто посмотрела на меня. Видимо, это означало «да».

— Тебе кажется, что они сторонятся тебя? — спросил я.

Она снова промолчала, и я уже подумал, что угадал, как вдруг она произнесла:

— ...Немного.

— Хе-хе-хе.

Я тихонько засмеялся. Гунью отвернулась. Я был рад, что угадал, и в то же время удивлён, что она вообще обращает на это внимание.

Мне казалось, что ей всё равно, что о ней думают другие. Иначе она бы не была такой молчаливой.

— Как думаешь, почему? — спросил я.

— ...Потому что они боятся власть имущих.

Ха-ха!

Я снова рассмеялся.

— Нет, просто они хотят, чтобы ты им улыбнулась, — сказал я, растягивая губы в улыбке. — Ты ведь почти никогда не улыбаешься.

— ...И правда?

— Конечно! Разве они так себя ведут, когда видят меня?

— ...Позвольте заметить, что они, скорее всего, приняли вас за повара.

Хм... В её словах была доля правды.

— В общем, тебе нужно чаще улыбаться! — сказал я. — Почему бы тебе не улыбаться, если тебе хочется?

Гунью промолчала. Сказав это, я тут же пожалел. Возможно, я задел её за живое.

— ...Мой учитель, господин Чжэн Сюань, однажды сказал мне: «Ритуал — основа всего. Ритуал есть — государство есть. А ритуал не терпит небрежности. Улыбка есть проявление небрежности. Поэтому не следует часто улыбаться».

Я не понял всех тонкостей её объяснений, но общий смысл уловил. Короче говоря, она, или её учитель, считали улыбку проявлением легкомыслия.

— Слишком уж серьёзно, — пробормотал я.

— ...Ритуал — это серьёзная вещь, — ответила Гунью и снова поклонилась.

Очевидно, она не собиралась следовать моему совету.

«А ведь в тот раз, когда она улыбнулась, у неё получилось очень мило... Почему бы ей не попробовать ещё раз? — с сожалением подумал я. — Но, в конце концов, это её дело. У неё, наверное, есть свои причины».

«Моя задача — помочь ей позаботиться о беженцах. Вот и всё».

«Ах да, нужно будет навещать их каждые два-три дня. А то от этих древних текстов голова кругом идёт».

<http://tl.rulate.ru/book/727/4110453>